Т. А. СЧЕТЧИКОВА

Счетчикова Татьяна Александровна
научный сотрудник,
Лаборатории востоковедения,
ШАГИ РАНХиГС
Россия, 119571, Москва, пр-т Вернадского, 82
Тел.: +7 (499) 956-96-47
E-mail: t.schetchikova@gmail.com

«ТЫ ОБЛАГОУХАЛ НАШЕ ИМЯ, И МЫ ОБЛАГОУХАЕМ ТЕБЯ»: БИШР ПО ПРОЗВИЩУ БОСОЙ

Аннотация. В статье приводится перевод жизнеописания Бишра Хафи из антологии Фарид ад-Дина ʻАттара «Поминание друзей Божиих». Бишр по прозвищу Босой (ум. 842) — один из ранних суфиев, прославившийся своей праведностью, подвижничеством и «отрешением от мирского». Как и другие главы «Поминания…», глава о Бишре включает сохранившиеся в традиции высказывания и истории из жизни святого, составляющие его духовную биографию. Основные концепты, связанные с ним в житии, — упование на Бога (*tavakkul*), отрешение от мира (*zuhd*) и довольство. Этот персонаж фигурирует также и в поэмах ʻАттара. История о Бишре и имени Божием иллюстрирует мысли автора о роли поэта и поэзии.

Ключевые слова: агиография, суфизм, ʻАттар, Бишр Хафи

Абу Наср Бишр б. Харис (ум. 227/842) — раннеисламский подвижник, получивший прозвище Хафи (букв. «босой»). Выходец из Мерва, он прожил всю жизнь в Багдаде, где и скончался. До обращения в суфизм, согласно одним источникам, он был пьяницей и разбойником, согласно другим — зарабатывал на жизнь изготовлением веретен (подробнее см.: [EI^2, ст. «Bishr al-Ḥāfī» (F. Meier)]). Позднее Бишр прославился своей праведностью, подвижничеством и «отрешением от мирского» (*zuhd*). Один из его трудов так и называется «Отрешение от мира» (*Al-zuhd*)[1]. В «Дуновениях дружбы из чертогов святости» Джами [Jāmī 1998]

[1] См.: [Dihxudā 1993, ст. «Bišr-i Ḥāfī»].

© Т. А. СЧЕТЧИКОВА

рассказывается, что до смуты из-за вопроса о сотворенности Корана он почитался выше Ахмада б. Ханбала[2], который какое-то время у него обучался. Главы, посвященные Бишру Хафи, присутствуют также в «Разрядах суфиев» (*Ṭabaqāt aṣ-ṣūfiyya*) Сулами [Sulāmī 1986: 39], «Послании» (*Risala fi ʻilm al-taṣavvuf*) Кушайри [Qushayrī 2012: 75–76] и «Раскрытии скрытого» (*Kašf al-maḥjūb*) Худжвири [Hujvīrī: 66].

Две истории из жития Бишра Хафи включены и в мистические поэмы ʻАттара «Беседа птиц» (*Manṭiq al-ṭayr*) и «Божественная книга» (*Ilāhī Nāma*). Одна из них — рассказ об Ахмаде Ханбале — приводится в «Беседе птиц»:

Ахмад Ханбал был имамом [своего] времени,
Мудрость его была безгранична.
Когда ему не хватало размышления и знания,
Он быстро направлялся к Бишру Хафи.
Всякий, кто заставал его у Бишра,
Спешил его упрекнуть,
Говорил: «Ты же имам мира,
Нет человека более знающего, чем ты.
Сколько ни говорят, ты не слушаешь,
А бежишь к этому босому!»
Ахмад Ханбал так сказал: «Я
Добился превосходства в [знании] хадисов и предписаний,
Науку я знаю гораздо лучше него,
Но Бога он знает лучше, чем я!»
[ʿAṭṭār 2008: 353].

Прежде всего во фрагменте подчеркивается влияние и высокое положение Бишра. Кроме того, здесь можно увидеть, что «экстатический суфизм» в лице Бишра не противоречит учению ислама: святость «смятенного» признает даже такой религиозный авторитет, как Ахмад Ханбал.

История, открывающая житие Бишра, — о Бишре Хафи и имени Божием — завершает поэму ʻАттара «Божественная книга» [ʿAṭṭār 2008: 412].

В начале дня вышел Бишр Хафи
Пьяный от [винного] осадка, но душа его [была] чиста.
И нашел он на дороге листок бумаги,
На нем было написано имя «Бог».
Вечером имя Истины этот муж, ищущий Истину,
Умастил своим мускусом и сделал благоуханным.
Той ночью на рассвете он увидел во сне,
Что пришло к нему воззвание:
«О поднявший Мое имя из праха,

[2] Ахмад ибн Ханбал (780–855) — мусульманский правовед, основатель и эпоним ханбалитского мазхаба (см. подробнее в публикации М. А. Алонцева в этом номере журнала). Его жизнеописание также дано у ʻАттара [ʿAṭṭār 2007: 221–226].

С благоговением ты его сделал благоуханным и чистым!
Мы сделали тебя ищущим Истину,
Сделали тебя и чистым, и благоуханным.
Владыка! Хотя этот ʻАттар благоречивый
Ароматом стихов сделал Твое имя благоуханным,
Что с того, что ʻАттар был благоречивым?
Ведь имя Твое [и так] всегда было благоуханным!
И Ты его своей милостью сделай прахом Своего порога,
Своим именем сделай его именитым!
Кроме Твоей милости не на что ему надеяться,
Ибо послушания ни на волосок у него нет!»
[ʻАттар (в печати): 413].

Можно предположить, что история Бишра имеет особое значение для ʻАттара. Она во многом продолжает ряд его мыслей о цели и смысле поэзии. Подобно тому как Бишр сделал благоуханным листок с именем Божиим, поэт стремился прославить и «облагоухать ароматом своих стихов» открывшиеся ему высокие идеи и смыслы (подробнее см.: [Лахути 2011: 184 сл.]). При этом сам он — ничтожный и смятенный — лишь передавал божественные истины. Помимо того что рассказ о Бишре помещен на «сильное», завершающее место текста, сближение с самим автором прослеживается и на уровне лексики. Прежде всего Бишр назван «смятенным» (*šūrīda rūzgār*), что буквально означает ʻнесчастный; со смятенной судьбой’. Во введении к «Поминанию друзей Божиих» ʻАттар именует так самого себя:

> Другой причиной было желание, дабы от их благочестивых душ пришла помощь этому со смятенной судьбой (*šūrīda rūzgār*) и еще до смерти поместила его под сень счастья [ʿAṭṭār 2007: 6].

Второй оборот, возвращающий нас к автору, — «облагоухал» (*muʻaṭṭar kard*) — слово, однокоренное имени поэта, буквально означающему ʻпарфюмер; продавец благовоний’. В «Беседе птиц» ʻАттар, рассуждая о свойствах и достоинствах своих стихов, говорит, что «наполнил их ароматом весь мир» [ʿAṭṭār 2009: 435. Б.4484]. Историю о Бишре в «Поминании друзей Божиих» можно рассматривать как иллюстрацию к мыслям ʻАттара о роли поэта.

Ниже публикуется перевод жизнеописания Бишра Хафи из антологии ʻАттара «Поминание друзей Божиих» [ʻAṭṭār 2007: 110–117]. Перевод арабских фраз приводится курсивом. Фрагменты, восстановленные издателем по неосновной рукописи, даются в фигурных скобках.

Поминание Бишра Хафи (*да пребудет с ним милость Божия!*)

Тот воин на поле [духовного] борения, тот устроитель чертога созерцания, тот распорядитель в мастерской водительства, тот совершенный [муж] дворца достаточности[3], тот царь царств чистый, Бишр Хафи (*да пребудет с ним милость Божия!*) был наделен великим подвижничеством и высоким положением. И был он почитаем в народе. И удостоился общения с Фузайлом ʻИйазом[4]. И был мюридом ʻАли Хашрама, своего дяди по материнской линии. И был сведущ в науках об основах и ответвлениях. Местом его рождения был Мерв, а жил он в Багдаде. И был он [мужем] со смятенной судьбой.

Начало его покаяния было таким. Однажды он шел пьяным. На дороге он увидел упавший клочок бумаги, на котором было написано «*Во имя Бога Милостивого, Милосердного*». Он тут же купил благовоние, надушил ту бумагу, поцеловал ее, приложил к глазам и с великим почтением поместил в некоем месте. В ту же ночь один из великих мужей увидел во сне, что [ему] сказали: «Пойди и скажи Бишру: "*Ты облагоухал Наше имя, и Мы облагоухаем тебя, ты восславил Наше имя, и Мы восславляем тебя, ты очистил Наше имя, и Мы очищаем тебя. Моим могуществом Я облагоухаю твое имя в этом мире и будущем!*"». Тот великий муж сказал: «Он — человек распутный. По-моему, это ошибка». Он совершил омовение, сотворил намаз и лег спать. Снова услышал он тот же глас, и так три раза. На рассвете он поднялся и пошел искать Бишра. Ему сказали: «Он в собрании пьяниц». Он подошел к двери того питейного дома — а [Бишр] был пьян — и сказал: «Скажите Бишру, что у меня для него весть». Бишр сказал: «Пойдите и спросите: "От кого весть?"». Ответил: «Весть от Бога (*велик Он и славен!*)». Бишр заплакал и спросил: «Он упрекает меня?». Шейх ответил: «Нет». [Бишр] сказал: «Тогда подожди, я скажу [своим] друзьям». Он подошел к друзьям и сказал: «Друзья! Меня позвали. Мы уходим и прощаемся с вами. Больше вы никогда не увидите нас за этим делом». {И стал таким, что не было никого, кто, услышав его имя, не обретал сердечного покоя}. И прямо так, смятенный, босой, с непокрытой головой, он вышел и принес покаяние. Он избрал путь отречения от мира и руками рвения ухватился за полу счастья друзей Божиих. И больше он никогда не надевал обуви, потому-то и называли его Хафи[5]. Его спросили: «Почему ты не носишь обуви?» Он сказал: «В тот день, когда я обрел покой, я был босым. Теперь мне стыдно надеть обувь. А еще Истинный (*возвышен Он!*) говорит: "*Я сделал землю ковром для вас*" (71: 19)[6]. По царскому ковру негоже ходить в обуви». Некоторые из людей уединения были таковы, что не совершали очищение с помощью комьев земли[7]

---

[3] Достаточность (*kafāyat*) — синоним арабского *istiġnā*, который часто переводится как «ненуждаемость». «Суфий, освободившийся от привязанности к ад-дунйа ("дольнему миру"), воздерживается от своего воздержания, изживая само желание воздерживаться. При этом он достигает состояния, которое ал-Газали называл ал-истигна' би-ллах ("удовлетворенность Богом"). Достигнув его, он может безбоязненно обращать внимание на мирскую жизнь, т. к. преодолел ее соблазны, и идти дальше по пути познания ал-ахира ("потустороннего мира")» [ИЭС, ст. «Зухд» (А. Р. Петросян)].

[4] Фузайл ʻИйаз (ум. 187/803) — знаменитый суфий II в. хиджры, передатчик хадисов. Ему посвящена 10-я глава «Поминания друзей Божиих» [ʿAṭṭār 2007: 76–86].

[5] Хафи (*ḥāfī*) — букв. «босой».

[6] Здесь и далее Коран цитируется по переводу Крачковского [Коран 1986].

[7] Об обычае совершать очищение после отправления естественных надобностей при помощи камней упоминает Газали в рассказе о нравах некоторых чтецов Корана: «А если

и не плевали на землю, потому что видели во всех вещах *тайну Божественного света*. И с Бишром было так же. Ведь Божественный свет становится глазами идущего: незрячий не видит [ничего] кроме себя, а тот, чьими глазами стал Бог (*велик Он и славен!*), не может видеть [ничего], кроме Бога[8]. Вот так Посланник (*благословение ему и привет!*) шел за телом Са‘лабы[9] на цыпочках. Он изволил сказать: «Я боюсь наступить на ангелов». А что такое эти ангелы? Божественный свет. *Верующий видит при помощи Божественного света*[10].

Рассказывают, что Ахмад ибн Ханбал часто приходил к нему и был к нему очень привязан. Ученики говорили ему: «Ты знаток хадисов, фикха и иджтихада[11], и нет тебе равных во всех науках. [А при этом] ты непрестанно ходишь к этому смятенному, куда ж это годится?» Ахмад сказал: «Да, все те науки, которые вы перечислили, я знаю лучше, чем он. Но Бога (*велико Его величие!*) он знает лучше, чем я». И не раз ходил он к Бишру и просил его: «*Расскажи мне о моем Господе!*» Расскажи мне о Боге (*велик Он и славен!*).

Рассказывают, что однажды ночью Бишр входил к себе в дом. И вдруг — с одной ногой в доме, а другой за порогом — он впал в изумление[12] [и простоял так] до рассвета. Говорят, что в сердце его сестры пришла [весть]: сегодня ночью Бишр придет к тебе. Она ждала. Вдруг пришел Бишр, в опьянении и смятении, и захотел подняться на крышу. Он прошел несколько ступеней и впал в изумление до утра. Во время намаза он спустился, пошел в мечеть, совершил намаз и вернулся. Сестра спросила его: «Что это было?» Он сказал: «Мне пришло на ум: “В Багдаде

кто-нибудь при очищении от экскрементов (*istinjā*) ограничится камнями, то они причисляют сделанное им к большим грехам» [Газали 2002: 126].

[8] Речь идет о противопоставлении физического и духовного зрения. Согласно средневековым натурфилософским воззрениям, способность к зрению связана с наличием в глазах некоего света.

[9] Са‘лаба (*ṣa‘laba*) — имя нескольких сподвижников Пророка [ʿAṭṭār 2007: 751, примеч. Эсте‘лами].

[10] Аллюзия на хадис: «…поистине, Всеблагой и Всевышний Аллах сказал: “Я объявлю войну враждующему с тем, кто близок ко Мне! Любимейшим из всего, что бы [ни делал] раб Мой в стремлении приблизиться ко Мне, является для Меня то, что Я вменил ему в обязанность, и будет раб Мой стараться приблизиться ко Мне, делая больше положенного, пока Я не полюблю его; когда же Я полюблю его, то стану его слухом, посредством которого он будет слышать, и его зрением, посредством которого он будет видеть, и его рукой, которой он будет хватать, и его ногой, с помощью которой он будет ходить, и если он попросит Меня [о чем-нибудь], Я обязательно дарую ему [это], а если обратится ко Мне за защитой, я обязательно защищу его, и ничто из совершаемого Мною не заставляет Меня колебаться в такой мере, как [необходимость забирать] душу верующего, не желающего смерти, ибо Я не желаю причинения ему зла”» [Бухари 2003: 373].

[11] Иджтихад (букв. «приложение усилий») — один из трех традиционных способов вынесения решения, принятых в различных школах мусульманского права, наряду с «общим согласием» (*ijmā‘*) и «суждением по аналогии» (*qiyās*), подробнее см.: [ИЭС, ст. «ал-Иджтихād» (А. С. Боголюбов)].

[12] Изумление (*taḥayyur*) — также растерянность: один из этапов суфийского пути. Согласно Ибн ‘Араби, «подлинное достижение истинности случается тогда, когда в некоторых людях, “избранных” Богом, реализуется изначальное их онтологическое устроение быть местом самопознания Бога и которое протекает для человека в виде переживания состояния “растерянности”» (цит. по: [Насыров 2009: 423]); «Для путников это растерянность в море *маухида* и в долине любви. Растерянность — это плод размышления, [состояние], в котором раб блуждает в бескрайнем море единства и погружается в красоту и величие [мира] Божественного могущества» [Sajjadi 2010, ст. «Taḥayyur»].

есть несколько человек по имени Бишр: один — иудей, один — зороастриец, один — христианин". А мое имя — тоже Бишр, но я достиг такого счастья и обрел ислам. Что они сделали, что их отбросили далеко, и что сделал я, что достиг такого счастья? Я пребывал в изумлении от этого».

{Рассказывают, что} Билал Хаввас[13] сказал: «Я шел по пустыне сынов Израилевых. Некто присоединился ко мне. В моей душе возникло: это Хизр[14]. Я сказал: "Ради Истинного [скажи], кто ты?" Он сказал: "Я — Хизр, твой брат". Я сказал: "Что ты скажешь об имаме Шафи'и?[15]" Тот ответил: "Он — из столпов[16]". Я сказал: "Что ты скажешь об Ахмаде Ханбале?" Ответил: "Он — из правдивых". Я сказал: "Что ты скажешь о Бишре?" Ответил: "После него не будет подобного ему"».

Рассказывают, что Абу ʻАбд Аллах Джалла[17] говорит: «Я видел Зу-н-Нуна[18], и у него были изъяснения. Видел Сахла[19], и у него были указания. Видел Бишра, и у него была богобоязненность. Меня спросили: "К кому из старших ты больше склоняешься?" Я сказал: "К Бишру ибн Харису, ведь он — наш учитель"».

Сказал: «Я запомнил семь сундуков книг хадисов [и] закопал их в землю». Он не передавал хадисы и сказал: «Оттого я не передаю, что не вижу в себе пристрастия к молчанию. Если увижу в себе пристрастие к молчанию, стану передавать»[20].

Рассказывают, что ему сказали: «Багдад стал разнородным, и большая часть [еды] запретна. Что ты ешь?» Сказал: «То же, что и ты». Сказали: «Так как же ты достиг такого уровня?» Сказал: «[Тем, что ел] на кусок меньше куска и на руку короче руки. Тот, кто ест и плачет, не сравнится с тем, кто ест и смеется». Затем сказал: «Разрешенное не терпит неумеренности». Некто спросил его: «Что мне сделать приправой к хлебу?» Сказал: «Здравие[21]».

---

[13] Согласно М. Эсте'лами, источником для этой истории стал перевод «Послания» Кушайри, но никаких сведений об этом персонаже нет и там [ʻAṭṭār 2007: 752, примеч. Эсте'лами].

[14] Хизр (*xiẓr*) — мусульманский пророк и чудотворец. В Коране (18: 64–81) он встречается в истории о Мусе, однако здесь он не назван по имени. Хизр совершает три удивительных поступка (дырявит судно, убивает ребенка и бесплатно поправляет стену для жителей селения, отказавшихся принять их в гости), а затем толкует их. В «Шахнаме» Хизр отправляется на поиски живой воды вместе с Искандаром и, в отличие от царя, находит ее [Фирдоуси 1984: 65–66. Б. 2702–2794]. Согласно легенде, испив этой воды и омывшись ею, он обрел бессмертие.

[15] Шафи'и — Абу ʻАбд Аллах Мухаммад б. Идрис (767–820) — правовед, знаток хадисов и основатель шафиитской правовой школы (подробнее см.: [ИЭС, ст. «аш-Шāфи'ӣ» (А. С. Боголюбов)]). Ему посвящена 19-я глава «Поминания друзей Божиих» [ʻAṭṭār 2007: 215–220].

[16] Столпы (*awtād*) одна из степеней в иерархии суфийских братств, подробнее см.: [EI², ст. «Awtād» (I. Goldziher)].

[17] Абу ʻАбд Аллах Джалла (ум. 753) — суфий III в. хиджры, родом из Багдада. [ʿAṭṭār 2007: 821, примеч. Эсте'лами]. Ему посвящена 50-я глава «Поминания друзей Божиих» [Ibid: 433–434].

[18] Зу-н-Нун Мисри (ум. 861) — знаменитый суфий. М. Эсте'лами называет его одной из величайших личностей в суфизме [ʿAṭṭār 2007: 753, примеч. Эсте'лами]. Ему посвящена 13-я глава «Поминания друзей Божиих» [Ibid: 118–137].

[19] Сахл — Сахл б. ʻАбд Аллах Тустари (ум. 896), знаменитый иранский суфий. Ему посвящена 28-я глава «Поминания друзей Божиих» [ʿAṭṭār 2007: 263–280], см. перевод в статье Н. Ю. Чалисовой в этом номере журнала.

[20] Ср. слова Бишра Хафи, приведенные далее среди его речений: «Если начнешь сколько-нибудь гордиться [своими] словами — молчи! А когда возгордишься молчанием — говори!», арабский вариант см.: [Qushayrī 2012: 216].

[21] Здравие (*ʻāfiyat*) — согласно комментарию М. Эсте'лами, в суфийской терминологии означает «воздержание от забот, горестей и радостей жизни телесной, душевное здравие» [ʿAṭṭār 2007: 752, примеч. Эсте'лами].

Рассказывают, что сорок лет он мечтал о жареном мясе, но не счел это стоящим. И рассказывают, что много лет он хотел бобов, но не ел. Рассказывают, что он никогда не пил воду из каналов, вырытых правителями[22].

Один из великих сказал: «Я был у Бишра, а стоял жестокий мороз. Я увидел его нагим и дрожащим [от холода]. Я сказал: "Абу Наср! Что это за состояние?" Он сказал: "Я вспомнил о дервишах[23]. У меня не было денег, чтобы помочь им, и я привел свое тело в согласие с их состоянием[24]"». Его спросили: «Чем ты достиг такой стоянки[25]?» Сказал: «Тем, что всю жизнь держал свое состояние в тайне от [всех,] кроме Бога (*велик Он и славен!*)». Спросили: «Почему ты не проповедуешь султану? Ведь {нас} притесняют!» Сказал: «Бог видит и знает, и Он выше этого, и я считаю Его выше того, чтобы поминать Его при тех, кто его знает. Что уж говорить о тех, кто Его не знает!?»

Ахмад ибн Ибрахим ал-Мутаббиб сказал: «Бишр сказал мне: "Скажи Ма'руфу[26], что когда я закончу намаз, приду к нему". Я передал ему эту весть. И стал ждать, пока мы совершим полуденный, предвечерний, вечерний и ночной намаз. Затем он взял молитвенный коврик и вышел. Дойдя до Диджлы[27], он пошел по воде и пришел к Ма'руфу. До утра они вели беседы, потом он вернулся и так же прошел по воде. Я упал ему в ноги и сказал: "Помолись за меня!" Он помолился и сказал: "Сохрани это в тайне". И, пока он был жив, я никому не говорил [об этом]».

Рассказывают, что как-то раз были у него люди, и он говорил о довольстве. Некто сказал: «Абу Наср! Ты ничего не принимаешь от людей ради славы. Если ты привержен мироотречению и отвернулся от мира, возьми что-нибудь у людей тайно и отдай дервишам, [а сам] пребывай в уповании на Бога[28] и получай пропитание из [мира] сокровенного». Эти слова не понравились сподвижникам Бишра. Бишр сказал: «Послушай ответ. Знай, что есть три рода нищих. Первые — те, кто никогда не просят, а если дают, не принимают. Это люди духа. Когда они просят Бога (*велик Он и славен!*), то чего бы они ни попросили, Он им дает. А если они дают зарок Богу, Он тут же принимает. Другая часть — те, кто никогда не просят, но когда дают, принимают. Они занимают середину. Они пребывают в уповании на Бога (*возвышен Он!*). Это сообщество — те, кто сидят за райской трапезой в [чертоге] Божественного Присутствия. А еще одно сообщество — те, кто пребывают в терпении, по мере сил переживают [каждый момент] и борятся с притязаниями». Тот суфий, услышав ответ, сказал: «Я удовлетворился этими словами. Да будет доволен тобой Господь!»

---

[22] Ранние суфии считали для себя запретным принимать что-либо от правителей [Бертельс 1965: 193].

[23] Возможно, слово «дервиш» здесь использовано в прямом значении 'бедняк'.

[24] «Привел свое тело в согласие с их состоянием» — в оригинале *muvāfiqat kardam*, что, согласно комментарию М. Эсте'лами, означает внутреннюю связь между мужами Истинного, которые всегда знают о состоянии друг друга, так что страдания либо покой одного становятся страданиями либо покоем другого [ʿAṭṭār 2007: 727, примеч. Эсте'лами].

[25] О «стоянках» и «состояниях» в суфийской терминологии см. статью Е. Л. Никитенко в этом номере журнала (примеч. 22).

[26] Ма'руф Кархи (ум. 816) — один из великих суфиев II в. хиджры, происходил из квартала Карх в Багдаде, ему посвящена 29-я глава «Поминания друзей Божиих»

[27] Диджла — арабское и персидское название реки Тигр.

[28] Упование (*tavakkul*) — полное вверение себя Богу, отказ добывать средства к существованию собственными силами [ИЭС, ст. «Таваккул» (О. Г. Большаков, А. Д. Кныш)]. Высшей степенью упования считался отказ принимать помощь даже от высшего ангела Джабраила (см. об этом: [Лахути 2015: 103–113]).

Бишр сказал: «Я пришел к ʻАли Джузджани[29], [а он был] у родника. Увидев меня, он пустился бежать и сказал: “Какой грех я совершил, что сегодня увидел потомка Адама?” Я побежал за ним и сказал: “Дай мне наставление!” Он сказал: “Прими в объятия нищету и живи в терпении; считай страсть своим врагом и сопротивляйся вожделениям; и дом свой сделай сегодня[30] более пустым, чем могильная яма, — пусть дом твой будет таким, чтобы в день, когда тебя опустят в могилу, ты мог легко и радостно прийти к Господу”».

Рассказывают, что к Бишру пришли люди из Сирии и сказали: «Мы направляемся в хадж. Пойдешь с нами?» Бишр сказал: «При трех условиях: первое — мы ничего не возьмем [с собой], [еще] ни у кого не будем ничего просить. А если дадут — не примем». Сказали: «Первые два мы можем [исполнить], а вот чтобы “если дадут, не примем” — не можем». Бишр сказал: «Значит, вы уповали на припасы паломников!» И вот слова, которые он сказал в ответ тому суфию: «Если бы ты в сердце решил: никогда ничего не приму от людей, это было бы упованием на Бога».

Рассказывают, что Бишр сказал: «Однажды я ходил по дому. Я увидел какого-то человека и спросил: “Кто ты, что вошел без приглашения?” Он ответил: “Брат твой, Хизр”. Я сказал: “Помолись за меня!” [Хизр] сказал: “Да сделает Бог (*возвышен Он!*) покорность легкой для тебя”. Я сказал: “Прибавь еще!” Он сказал: “Да скроет Он от тебя твою покорность!”»

Рассказывают, что некто просил у Бишра совета: «У меня есть две тысячи дирхемов, полученных дозволенным путем. Я хочу отправиться в хадж». [Бишр] сказал: «Ты идешь ради развлечения. Если же идешь ради довольства Господа, выплати долги нескольких дервишей или же отдай деньги сироте или человеку, обремененному семьей. Ведь покой их сердец лучше сотни паломничеств». Тот ответил: «Я больше хочу отправиться в хадж». [Бишр] сказал: «Ты получил эти деньги не благим путем, оттого ты не успокоишься, пока не потратишь [их] на нестоящее [дело]».

Рассказывают, что он проходил по кладбищу. Сказал: «Я увидел, что обитатели кладбища собрались над могилами и спорят о том, как что-то поделить. Я сказал: “О Боже! Открой мне, что это такое!” и услышал глас: “Спроси у них”. Я спросил. Они сказали: “Неделя уже, как один из мужей веры проходил мимо нас, три раза прочел *Скажи: “Он — Бог — един”* (Коран 112: 1) и вознаграждение за это отдал нам. Вот уже неделя, как мы делим это вознаграждение, и до сих пор не закончили”».

Рассказывают, что Бишр сказал: «Я видел во сне Мустафу[31] (*благословение ему и привет!*). Он сказал мне: “Бишр! Ты знаешь, почему Истинный (*возвышен Он!*) избрал тебя среди современников и сделал твою ступень такой высокой?”» Я сказал: «Нет, о посланник Господа!» Он сказал: «За то, что ты следовал моей сунне, почитал праведников, наставлял братьев и любил моих сподвижников и мою семью. По этой причине Он и поднял тебя до степени благочестивых[32]».

---

[29] ʻАли Джузджани — в оригинале: ʻАли Джурджани. Согласно комментарию М. Эстеʻлами, это ошибка, так как в рукописи пропущена точка над буквой «р». Абу ʻАли Джузджани — хорасанский суфий IV в. хиджры, родом из Мавераннахра, дата смерти неизвестна [ʻAṭṭār 2007: 832, коммент. Эстеʻлами]. Ему посвящена 68-я глава «Поминания друзей Божиих» [ʻAṭṭār 2007: 490–491].

[30] Слово «сегодня» указывает на «земную жизнь» в противопоставлении «завтра» — Дню восстания из мертвых.

[31] Мустафа — одно из почетных прозваний пророка Мухаммада, означающее «Избранник».

[32] Благочестивые (*abrār*) — высокая степень в иерархии «друзей Бога»; согласно

И сказал: «Однажды ночью я увидел во сне Муртазу[33] (*мир ему!*). Я сказал: “О повелитель верующих! Дай мне наставление!” Он сказал: “Как прекрасно сострадание богатых к дервишам в стремлении к воздаянию от Милостивого. А прекраснее этого горделивость дервишей перед богачами и [их] уверенность в щедрости Создателя мира!”»

Рассказывают, что он сказал сподвижникам: «Странствуйте, потому что пока вода течет, она хороша. А когда остановится — она уж не та». И сказал: «Скажи всякому, кто хочет быть почитаем в мире сем: “Избегай трех вещей: не проси у сотворенных, не говори ни о ком дурного и не ходи ни к кому в гости”». И сказал: «Не обретет сладости мира грядущего тот, кто хочет, чтобы его знали люди».

Сказал: «Если удовлетворенность — не что иное как жизнь [в согласии] с Величием, этого достаточно». Сказал: «Если ты хочешь, чтобы люди знали тебя, то это желание — начало любви к миру сему». И сказал: «Никогда не обретешь сладости поклонения, пока не возведешь между собой и вожделениями железную стену». И сказал: «Наитруднейшие из дел — это три дела: щедрость в нужде, осмотрительность в уединении и речь перед тем, кого боишься». И сказал: «Осмотрительность — в том, что ты полностью избавляешься от сомнений и каждый миг блюдешь свою душу (*nafs*)».

Сказал: «Отказ от мирского — правитель, который не селится нигде, кроме как в пустом сердце». Сказал: «Печаль — правитель, который, поселившись в каком-то месте, не дозволяет кому-либо еще поселиться вместе с ним». Сказал: «Лучшее, что дано рабам, — познание, и *терпение в нищете*». Сказал: «Если есть у Бога избранники, то это познающие». Сказал: «Чистые — те, кто хранят сердце чистым в Боге». И сказал: «Познающие — это те, кого не знает [никто], кроме Бога (*возвышен Он!*), и не почитают их, кроме как ради Бога (*возвышен Он!*)». И сказал: «Каждому, кто хочет ощутить вкус свободы, скажи: “Храни тайник сердца чистым!”».

Сказал: «Всякий, кто по правде действует ради Бога, будет страшиться людей». Сказал: «Приветствуйте сынов мира сего отказом от приветствия!»

Сказал: «Лицезрение скупца ожесточает сердце». И сказал: «Между братьями отказ от вежливости — это и есть вежливость». И сказал: «Ни с кем я не общался и никто со мной не общался без того, чтобы по расставании не стало очевидно: если бы не общались, обоим было бы лучше». Сказал: «Я испытываю отвращение к смерти. А отвращение к смерти испытывает лишь тот, кто пребывает в сомнении[34]». И сказал: «Ты не будешь совершенен, пока твой враг не будет в безопасности от тебя». Сказал: «Если нет в тебе послушания Богу, [хотя бы] не восставай против Него»[35].

А. Шиммель, впервые эта иерархия была выстроена Мухаммадом б. ʿАли Тирмизи (ему посвящена глава 58 в «Поминании друзей Божиих») [Шиммель 2012: 206]. Худжвири писал, что «тех, кто имеет власть освобождать и связывать, кто служит при Божественном дворе, — их триста *ахйар*, сорок *абдал*, семь *абрар*, четверо *аутад*, трое *нукаба* и один *кутб*, или *гавс*. Все они знают друг друга и действуют не иначе как по взаимному согласию» [Худжвири 2004: 213].

[33] Муртаза (*murtażā*, букв. «избранный») — одно из почетных прозвищ халифа ʿАли.

[34] Речь идет о сомнении относительно посмертной участи.

[35] Послушание (*ṭāʿat*) также покорность — повиновение Богу, исполнение религиозных обрядов.

Рассказывают, что некто при нем сказал: «*Я уповаю на Бога*». Сказал: «Бог свидетель, ты врешь, ведь если бы ты уповал на Него, то был бы доволен тем, что Он сделал и сделает». Сказал: «Если начнешь сколько-нибудь гордиться [своими] словами — молчи! А когда возгордишься молчанием — говори!» {И сказал:} «Даже если ты проведешь всю земную жизнь на молитвенном коврике, [вознося] благодарность, не отблагодаришь за то, что Он упомянул тебя среди Своих друзей. Усердствуй, чтобы быть [одним] из Его друзей!»

А когда настало время его кончины, он был в великом волнении. Сказали ему: «Разве ты любишь жизнь?» Сказал: «Нет, но отправиться в [Чертог] присутствия Царя царей — дело трудное». Рассказывают, что он был на пороге смерти, когда некто вошел и пожаловался на нужду. [Бишр] отдал платье, которое было на нем, одолжил у кого-то платье и так и скончался в нем.

Рассказывают, что пока Бишр был жив, вьючные животные из почтения к нему не испражнялись, потому что он ходил босиком. Однажды ночью мул одного человека испражнился. Тот издал вопль: «Бишра нет больше!» [Люди] посмотрели — так оно и было. Его спросили: «Откуда ты узнал?» Сказал: «Ведь пока он был жив, на всех дорогах Багдада не было помета. Я увидел это необычное дело и понял, что Бишра больше нет».

После смерти его видели во сне. Сказали: «Что с тобой сделал Господь (*велик Он и славен!*)?» Сказал: «Он упрекнул [меня] и спросил: “Почему в мире ты Меня боялся? *Разве ты не знал, что щедрость — Мое свойство*?”» Другой [человек] увидел его во сне и спросил: «Что с тобой сделал Истинный (*возвышен Он!*)?» Сказал: «Он помиловал меня и сказал: “Ешь, о тот, кто не ел ради Меня, и пей, о тот, кто не пил ради Меня!”»[36]. Другой [человек] увидел его во сне и спросил: «Что с тобой сделал Господь (*велик Он и славен!*)?» Сказал: «Он помиловал меня, дозволил мне половину рая и сказал: “Знай — хоть бы ты поклонялся Мне в огне, ты не выразил бы благодарности за то, что Я отвел тебе место в сердцах своих рабов”». Другой [человек] увидел его во сне и спросил: «Что с тобой сделал Истинный (*возвышен Он!*)?» Сказал: «Пришло повеление: “Приветствую тебя, Бишр! В тот час, когда у тебя забрали душу, не было для Меня на земле никого любимее, чем ты!”»

Рассказывают, что однажды к имаму Ахмаду Ханбалу пришла женщина и сказала: «Летом я на крыше пряду хлопок при свете светильников султана, и люди султана позволяют прясть при [этом] свете. Это дозволительно или нет?» Сказали: «Кто ты, раз такие вопросы занимают тебя?» Сказала: «Я сестра Бишра ибн Хариса». Ахмад горько заплакал и сказал: «Какая праведность исходит из его семьи!» Затем сказал: «Недозволительно. Берегись! Смотри, чтобы чистая вода твоей [чести] не замутилась. Следуй за тем чистым предводителем — твоим братом, и станешь такой, что захоти ты прясть при светильнике [султана] — рука тебе не подчинится. Брат твой был таков, что всякий раз, как он протягивал руку к сомнительной пище, рука ему не подчинялась. Он говорил: “У меня есть султан, который зовется сердцем, к праведности — его устремление. Я не в силах противиться ему”». *Мир тому, кто следует за Предводителем!*

[36] Вслед за арабской цитатой дан точный персидский перевод.

Литература

‘Аттар (в печати) — *‘Аттар Фарид Ад-Дин*. Илахи-наме / Введение, пер. с перс. и коммент. Л. Г. Лахути.

Бертельс 1965 — *Бертельс Е. Э.* Избранные труды. Суфизм и суфийская литература. М.: Наука, 1965.

Бухари 2003 — *Бухари, Аль-*. Свод хадисов имама аль-Бухари (Мухтасар полный вариант) / Пер. с араб. В. А. Нирша. М.: Умма, 2003.

Газали 2002 — *Абу Хамид Мухаммад ал-Газали ат-Туси.* Кимийа-йи са‘адат («Эликсир счастья»). Ч. 1 / Пер. с перс., вступит. ст., коммент. и указ. А. А. Хисматулина. СПб.: Петерб. Востоковедение, 2002.

ИЭС — Ислам: Энцикл. словарь / Сост. и отв. ред. С. М. Прозоров. М.: Наука, 1991.

Коран 1986 — Коран / Пер. с араб. и коммент. И. Ю. Крачковского. 2-е изд. М.: Наука, 1986.

Лахути 2011 — *Лахути Л. Г.* Маснави Фарид ад-Дина ‘Аттара «Илахи-наме». К проблемам понимания и перевода // Вестник РГГУ. Сер. «Востоковедение. Африканистика». 2011. № 2. С. 180–220.

Лахути 2015 — *Лахути Л. Г.* Шакик Балхи и учение о *тавакку́л* (уповании на Бога): репрезентация в доктрине и житиях от Ас-Сулами до ‘Аттара // Вестник РГГУ. Сер. «История. Филология. Культурология. Востоковедение». 2015. № 3. С. 103–113.

Насыров 2009 — *Насыров И. Р.* Основания исламского мистицизма (Генезис и эволюция). М.: Языки славянских культур, 2009.

Фирдоуси 1984 — *Фирдоуси*. Шахнаме. Т. 5 / Пер. Ц. Б. Бану-Лахути и В. Г. Берзнева. М.: Наука, 1984.

Худжвири 2004 — *Худжвири, Аль-*. Раскрытие скрытого. Старейший персидский трактат по суфизму / Пер. А. Орлова, с англ. пер. Р. Николсона; Науч. ред. рус. пер. Н. И. Пригарина. М.: Единство, 2004.

Шиммель 2012 — *Шиммель А.* Мир исламского мистицизма / Пер. с англ. А. С. Рапопорт и Н. И. Пригариной. М.: Садра. 2012.

‘Аṭṭār 2007 — *Šayx Farīd al-Dīn Muḥammad ‘Aṭṭār Nišābūrī.* Taẕkiratu-l-awliyā’ / Barrasī, taṣḥīḥ-i matn, tawżīḥāt va fahāris: duktur Muḥammad Isti‘lāmī. 16th ed. Tehran: Zavvar, 1386/2007.

‘Aṭṭār 2008 — *‘Aṭṭār Farīd ad-Dīn.* Ilāhī nāma / Muqaddama, taṣḥiḥ va tā‘līqāt Muḥammad Riżā šafī’ī Kadkanī. Tehran: Sukhan, 1388/2008.

‘Aṭṭār 2009 — *‘Aṭṭār Farīd ad-Dīn.* Mantiq al-ṭayr / Muqaddama, taṣḥiḥ va tā‘līqāt Muḥammad Riżā šafī’ī Kadkanī. Tehran: Sukhan, 1389/2009.

Dihxudā 1993 — *Dihxudā A. A.* Luġat-nāma (čāp-i avval az dawra-yi jadīd). Jild-i 1–14. Tehran: Tehran Univ. Publications, 1372/1993.

EI² — Encyclopaedia of Islam. New ed.: 13 vols. Leiden: Brill, 1986–2005.

Hujvīrī — *‘Alī Ibn ‘Uṯmān Hujvīrī.* Kašf al-maḥjūb / Ba kūšiš-i Farīdūn Āsyābī ‘Išqī Zinjānī. URL: http://sufism.ir/books/download/farsi/hojviri/kashfol-mahjoob.pdf.

Jāmī 1998 — *Jāmī Nur ad-Din ‘Abd ar-Rahmān.* Nafaḥāt al-uns min hażarāt al-quds / Ed. by M. Tawhīdpūr. Tehran: ‘Ilmī, 1375/1998.

Qushayrī 2012 — *ʿUs mānī, Abū ʿAlī Ḥasan bin Aḥmad.* Tarjuma-yi Risāla-yi Qushayriyya. Tehran: Hermes, 2012.

Sajjadi 2010 — *Sajjadi J.* Lughat-u istilahat-u ta'birat-i irfani. Tehran: Ṭahūrī, 1389/2010—2011.

Sulāmī 1986 — *Abu 'Abd al-Rahmān Muhammad b. al-Husayn b. Muhammad b. Musa b. Halid al-Azdi [al-Sulami].* Tabaqāt al-sūfayya. Al-Qāhira: Maktabat al-Xānjī, 1406/1986.

"You made fragrant Our Name, so We make you fragrant": Bishr the Barefoot

Schetchikova, Tatiana A.
Researcher, Laboratory of Oriental Studies, School of Advanced Studies in the Humanities, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
Russia, 119571, Moscow, Prospect Vernadskogo, 82
Tel.: +7 (499) 956-96-47
E-mail: t.schetchikova@gmail.com

Abstract. The article includes a Russian translation of the chapter devoted to Bishr Hafi in Farid al-Din 'Aṭṭār's *Memorial of God's Friends*. Bishr the Barefoot (d. 842) was an early Sufi saint, famous for his righteousness, selfless devotion and asceticism. The chapter is a narration of his spiritual biography. It is comprised of sayings of the mystic and stories connected with his life, which remained in the tradition. The main concepts discussed in the chapter are absolute trust in God (*tavakkul*), asceticism (*zuhd*) and contentment (*riżā*). Bishr Hafi is also a character in 'Attar's poems. The story about Bishr and the name of God can serve as an illustration of 'Aṭṭār's vision of poetry and the poet's role.

Keywords: hagiography, Sufism, 'Attar, Bishr Hafi

References

Abu 'Abd al-Rahmān [al-Sulami] (1406/1986). *Tabaqāt al-sūfiyya* [The generations of the Sufis]. Al-Qāhira: Maktabat al-Xanjī. (In Arabic).

Abu Khamid Mukhammad al'-Gazali at-Tusi (2002). *Kimiya-yi sa'adat ("Eliksir schast'ia")* [*Elixir of happiness*, by Abu Hamid Muhammad al-Gazali at-Tusi] (Part 1), (A. A. Khismatulin, Transl. from Persian, Preamble, Comment. and Index). St. Petersburg: Peterburgskoe Vostokovedenie. (In Russian).

Al'-Bukhari (2003). *Svod khadisov imama Bukhari (Mukhtasar polnyi variant)* [Summary of hadiths by imam Buhari (Muhtasar full variant)] (V. A. Nirsha, Trans.). Moscow: Umma. (In Russian)

Al'-Khudzhviri (2004). *Raskrytie skrytogo. Stareishii persidskii traktat po sufizmu* [The Revelation of the Veiled. The oldest Persian treatise on Sufism, by Al-Hujwiri] (Transl. by A. Orlov from R. Nicholson's English translation) (N. I. Prigarina, academic ed. of the Russian translation). Moscow: Edinstvo. (In Russian).

‘Alī Ibn ‘Uṯmān Hujvīrī. *Kašf al-maḥjūb* [Revelation of the veiled] (Farīdūn Āsyābī ‘Išqī Zinjānī, Ed.). Retrieved from http://sufism.ir/books/download/farsi/hojviri/kashfol-mahjoob.pdf. (In Persian).

‘Aṭṭār Farīd ad-Dīn (1389/2009). *Mantiq al-ṭayr* [Language of the Birds] (M. Riżā šafī’ī Kadkanī, Ed. of the text, Comment. and Indices). Tehran: Sukhan. (In Persian).

‘Aṭṭār Farīd ad-Dīn (1388/2008). *Ilāhī nāma* [Book of God] (M. Riżā šafī’ī Kadkanī, Ed. of the text, Comment. and Indices). Tehran: Sukhan. (In Persian).

‘Attar Farid ad-Din (forthcoming). *Ilahi-name* [Book of God, by ‘Aṭṭār Farīd ad-Dīn] (L. G. Lahuti, Preamble, Transl. from Persian and Comment). (In Russian).

‘Aṭṭār Nišābūrī, Šayx Farīd al-Dīn Muḥammad (1386/2007). *Taẕkiratu-l-awliyā’* [Memorial of God’s friends] (Dr. M. Este‘lami, Ed. of the text, Comment. and Indices). 16th ed. Tehran: Zavvar. (In Persian).

Bertel’s, E. E. (1965). *Izbrannye trudy. Sufizm i sufiiskaia literatura* [Selected works. Sufism and Sufi literature]. Moscow: Nauka. (In Russian).

Dihxudā, A. A. (1372/1993) *Luġat-nāma (čāp-i avval az dawra-yi jadīd)* [Encyclopaedic dictionary (first ed. of the new version)] (Vols. 1–14). Tehran: Tehran Univ. Publications. (In Persian).

Encyclopaedia of Islam (1986–2005) (New ed., Vols. 1–13). Leiden: Brill.

Firdousi (1984). *Shakhname* [*Shahnameh*, by Firdowsi] (Vol. 5) (Ts. B. Banu-Lahuti and V. G. Berznev, Trans.). Moscow: Nauka. (In Russian).

Jāmī, Nur ad-Din ‘Abd ar-Rahmān (1998). Nafaḥāt al-uns min haẓarāt al-quds [Breaths of Fellowship] (M. Tawhīdpūr, Ed.). Tehran: ‘Ilmī, 1375/1998. (In Persian)

Koran (1986) [Quran] (2nd ed.) (I. Iu. Krachkovskii, Transl. from Arabic and Comment.) Moscow: Nauka. (In Russian).

Lahuti, L. G. (2015). Shakik Balkhi i uchenie o *tavakkul* (upovanii na Boga): reprezentatsiia v doktrine i zhitiiakh ot As-Sulami do ‘Attara [Shaqiq Balkhi and the concept of *tawakkul* (trust in God): representation in the doctrine and the hagiography from Al-Sulami to ‘Attar]. *Vestnik RGGU* [Bulletin of the Russian State University for the Humanities]*, ser. “Istoriia. Filologiia. Kul’turologiia. Vostokovedenie”* [History. Philology. Culture Studies. Oriental Studies], no. 3, 103–113. (In Russian).

Lahuti, L. G. (2011). Masnavi Farid ad-Dina ʿAttara “Ilahi-name”. K problemam ponimaniia i perevoda [Farid al-Din ‘Aṭṭār’s masnavi *Ilahi-name*: On understanding and translation]. *Vestnik RGGU* [Bulletin of the Russian State University for the Humanities]*, ser. “Vostokovedenie. Afrikanistika”* [Oriental and African studies], no. 2, 180–220. (In Russian).

Nasyrov, I. R. *Osnovaniia islamskogo mistitsizma (Genezis i evoliutsiia)* [Foundations of Islamic mysticism (Genesis and evolution)]. Moscow: Iazyki slavianskikh kul’tur. (In Russian).

Prozorov, S. M. (Compl. and Ed.) (1991). *Islam. Entsiklopedicheskii slovar’* [Islam. An encyclopedic dictionary]. Moscow: Nauka. (In Russian).

Sajjadi, J. (1389/2010–2011). *Lughat-u istilahat-u ta‘birat-i irfani* [Dictionary of mystical vocabulary, technical terms and expressions]. Tehran: Ṭahūrī. (In Persian).

Shimmel’, A. *Mir islamskogo mistitsizma* (Transl. by A. S. Rapoport and N. I. Prigarina from: Schimmel, A. (1975). *Mystical dimensions of Islam*. Chapel Hill: Univ. of North Carolina Press). Moscow: Sadra. (In Russian).

ʿUsmānī, ʿAlī Ḥasan bin Aḥmad (2012). *Tarjuma-yi Risāla-yi Qushayriyya* [Translation of Al-Qushayrī’s Epistle on Sufism]. Tehran: Hermes. (In Persian).

Schetchikova, T. A. (2016). “You made fragrant Our Name, so We make you fragrant”: Bishr the Barefoot. *Shagi / Steps, 2*(2–3), 208–220